

Над темой номера
работал

Священник
Николай
САВЧЕНКО

Подробно о потерях Великой Отечественной

Что мы знаем о потерях?

Наша страна понесла огромные потери в Великую Отечественную войну, и мы все знаем со школьной скамьи какими они были. Потери составили 26,6 млн человек. Однако мы не знаем и нигде не можем прочесть подробно, что это были за жертвы, из каких регионов СССР, в каких возрастах, и сколько было из них мужчин, сколько женщин, сколько детей и стариков. В нашем исследовании мы постарались дать как можно больше ответов на подобные вопросы.

Вначале скажем несколько слов о том, какие есть скудные официальные данные о потерях и лишь затем перейдем к подробным уточнениям, вычислениям и дополнениям.

Официальные государственные данные о потерях народонаселения СССР во время войны приведены в труде «Гриф секретности снят. Россия и СССР в войнах XX века»¹. Потери вычислялись советскими демографами балансовым методом с помощью переноса данных переписи 1959 года на 1945 год и переноса данных переписи 1939 года на 1941 год. Эти расчеты позволили дать оценку населения СССР на 22 июня 1941 года в 196,7 млн человек с достаточно небольшой погрешностью и оценку населения СССР к началу 1946 года в 170,5 млн с погрешностью немного большей, однако близкой к истине. В числе 170,5 млн человек населения на начало 1946 года числилось 159,5 млн родившихся до 22 июня 1941 года. Таким образом, население Советского Союза, исключая родившихся после 22 июня 1941 года, за время войны уменьшилось примерно на 37,2 млн человек. Из цифры 37,2 млн общей убыли населения комиссия по исчислению потерь войны вычла 11,9 млн человек, которые должны были умереть за время войны при сохранении смертности на уровне 1940 года (это так называемая нормальная мирная смертность) и добавила 1,3 млн детей, родившихся после начала войны и умерших преждевременно по причине увеличения смертности. Так была получена всем нам известная цифра 26,6 млн человек, которую иногда принято округлять до 27 млн.

Мы не сомневаемся в правильности этих данных, ибо и мы в наших оценках и расчетах пользовались тем же самым способом и пришли к тем же результатам. Однако мы приведем дополнительно много подробностей о том, кто были эти 26,6 млн человек. Мы укажем с достаточной долей точности, сколько из них было мужчин призывных возрастов, сколько женщин тех же возрастов, сколько детей, родившихся до 1939 года, когда в СССР прошла последняя предвоенная перепись населения, и сколько было людей старшего поколения. Мы также покажем в отдельности, какая была убыль населения в различных регионах нашей страны. Мы отдельно покажем убыль населения по территориям, подвергшимся оккупации и по тыловым советским территориям.

В наших расчетах мы пользовались данными официальных переписей населения СССР 1959 года, 1939 года и других переписей населения нашей страны. Нами были обработаны данные о возрастном и половом распределении населения всех республик, областей, краев и автономных образований СССР, а также данные переписей населения Польши и ее восточных областей, Румынии и ее восточных областей, стран Прибалтики, а также других стран Европы для справки.

В данной статье вначале описываются некоторые основные закономерности убыли населения, затем оценивается сама убыль населения в сравнении с имеющимися аналогами других стран, повторяется расчет жертв войны, сделанный комиссией по исчислению потерь, и производится оценка потерь отдельно по оккупированным территориям и отдельно по тыловым советским, никогда не подвергавшимся оккупации.

Ни в одной стране военные потери не привели к такому нарушению половых пропорций, как в СССР

Самое первое, что следует указать в связи со страшной цифрой потерь в Великую Отечественную войну – это то, что даже из официального сборника «Россия и СССР в войнах XX-го века» однозначно следует, что цифра 26,6 млн включает в себя не только жертвы населения на оккупированной территории и потери вооруженных сил убитыми и умершими от ран, но и сверхнормативную смертность мирного населения тыловых советских областей. Последнее следует особенно подчеркнуть, поскольку ранее по политическим соображениям этот факт никогда не подчеркивался советской исторической наукой, однако нам представляется важным осторожно и тактично уточнить существо дела.

Вначале представляется важным коснуться главной проблемы всех трудов и статей о потерях народонаселения в войну. В многочисленных статьях на эту тему мы часто можем увидеть долгие споры о том, правильно или нет оценена численность населения СССР на 22 июня 1941 года в 196,7 млн человек. Некоторые публицисты ведут полемику на тему о том, что, быть может, она была побольше или ведут спор о том, какой точно был индекс роста населения страны в 1941 году, и какая была неточность переписи населения, и какая была нормальная мирная смертность населения в 1940 году. В этих спорах мы забыли о главном. О том главном, что мешало нам до сих пор продвинуться дальше в изучении потерь. Это главное состоит в том, что если посмотреть в деталях возрастное и половое распределение убыли населения СССР и если посмотреть распределение списочной убыли по регионам, то эти сегодняшние споры сразу потеряют свое значение. Достаточно провести детальную оценку убыли населения по возрастам, и картина потерь предстанет во всей своей трагической отчетливости и ясности. Поэтому главной проблемой исчисления потерь сейчас является не уточнение общей цифры до долей процента, а отчетливое понимание составляющих этих потерь.

Вначале следует привести те цифры и закономерности, которые проще всего видны и могут быть проверены каждым. Поэтому начнем со статической картины населения СССР по переписи 1959 года и лишь потом перейдем к оценке убыли населения по сравнению с переписью 1939 года.

Первое, что бросается в глаза при изучении результатов переписи 1959 года по всем областям – это огромная разница между мужским и женским населением СССР в тех возрастах, в которых мужчины призывались на фронт во время войны, то есть в возрастах с 1889 года по 1928 год. Разница между мужчинами и женщинами в этих возрастах составила по переписи 1959 года 18,43 млн², а на 1000 женщин в этих возрастах приходился только 641 мужчина. Много это или мало для возрастов от 30 до 69 лет на момент переписи 1959 года? Попытаемся сравнить эту разницу между мужским и женским населением с итогами других переписей населения нашей страны: 1897³, 1926⁴, 1939⁵, 1970⁶, 1979⁷, 2002⁸ годов. На рис. 1 приведены данные о числе мужчин на 1000 женщин в возрастах с 30 до 69 лет согласно шести переписям населения – с 1897 по 1979 год.

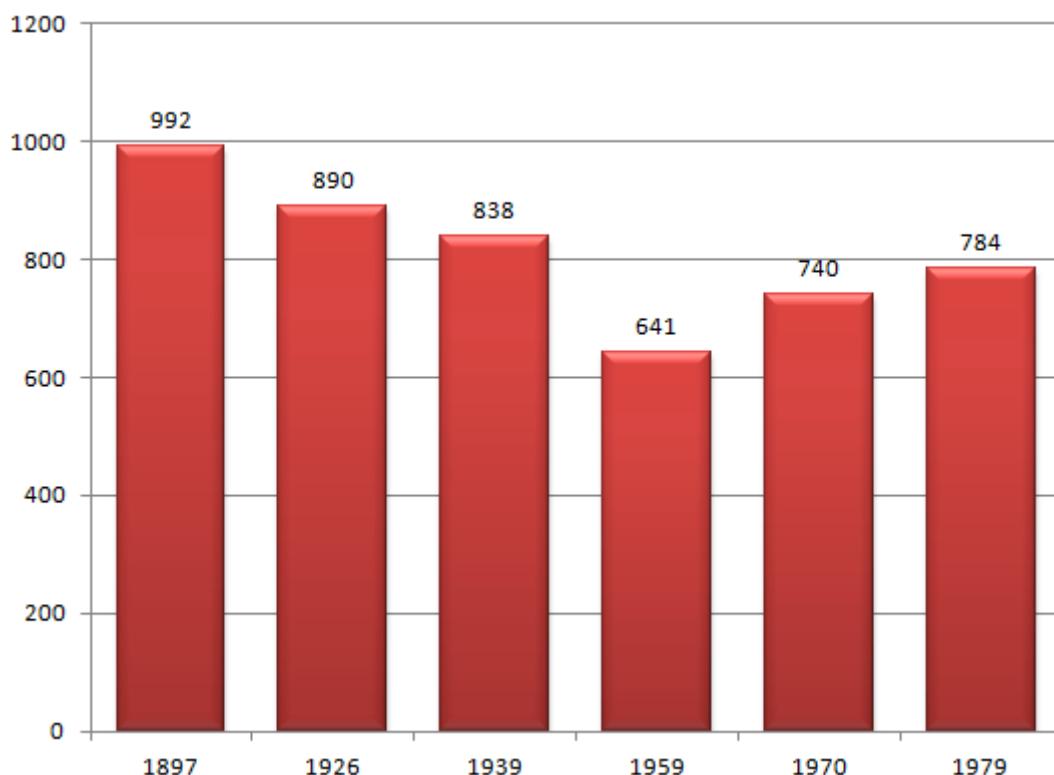

Рисунок 1. Число мужчин на 1000 женщин в возрасте 30-69 лет по данным шести переписей населения

Представляется важным также сравнить разницу между мужчинами и женщинами в военных призывных возрастах по переписи СССР 1959 года с данными по другим странам Европы. Нами были обработаны данные переписей населения или данные официальной статистики по возрастному и половому распределению населения Польши⁹, ФРГ и ГДР¹⁰, Венгрии¹¹, Финляндии¹². На рис. 2 приведены соотношения мужчин и женщин в возрастах 1889-1928 годов рождения по нескольким странам Европы.

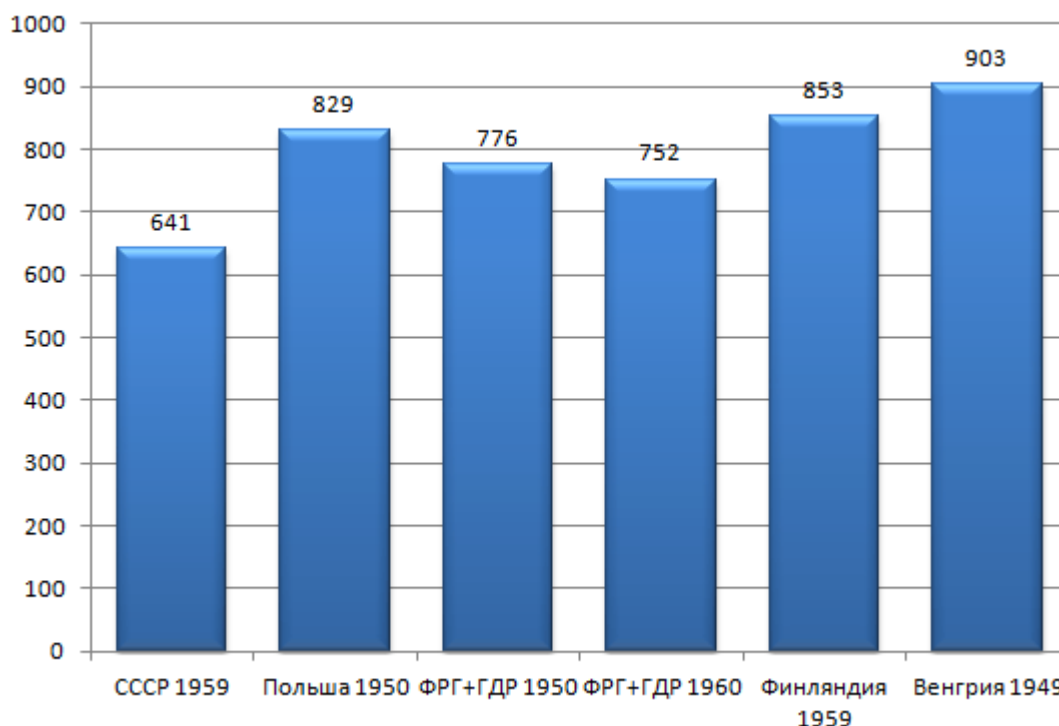

Рисунок 2. Число мужчин на 1000 женщин в поколениях 1889-1928 годов рождения в некоторых европейских странах в 1950-е годы

Из диаграммы видно, что в относительных значениях в СССР осталось гораздо меньше мужчин военных призывных возрастов, чем в других странах Европы. Но в значениях абсолютных эта разница еще более выразительна, ведь СССР – самая населенная страна из приведенных на графике. В абсолютных значениях разница между числом мужчин и женщин в поколениях 1889-1928 годов оказывается следующей: СССР 1959 г.: 18,43 млн, ФРГ+ГДР 1950 г.: 4,63 млн, ФРГ+ГДР 1960 г.: 4,90 млн, Финляндия 1959 г.: 152 тыс., Венгрия 1949 г.: 255 тыс.

Если к 1959 году мужчин в военных призывных возрастах было меньше, чем женщин на 18,43 млн, то по переписи 1939 года разница между мужчинами и женщинами в будущих военных призывных возрастах (годов рождения с 1889 по 1928 годы) составляла, с учетом новоприсоединенных в 1939-40 годах к СССР республик и областей, примерно 3,48 млн. Таким образом, разница между мужчинами и женщинами в военных призывных возрастах увеличилась за 20 лет на 14,95 млн человек. Другими словами, за 20 лет ubyло мужчин в этих возрастах столько же, сколько и женщин плюс еще 14,95 млн, а военные потери населения СССР – это в большинстве мужчины призывного возраста в годах рождения с 1889 по 1928. Даже еще не приступая к подсчету потерь народонаселения нашей страны по данным переписей населения, мы уже оказываемся как бы ограниченными двумя известными и уже доказанными цифрами: 26,6 млн общие потери и 14,95 млн - разница в убыли между мужчинами и женщинами 1889-1928 годов рождения за период с 1939 по 1959 год.

Если теперь спуститься с общесоюзного уровня на республиканский и выяснить какая же была разница между мужским и женским населением отдельных республик СССР на 1959 год, то можно увидеть, что самый огромный перекося был в РСФСР. По переписи 1959 года в РСФСР насчитывалось 18,22 млн мужчин и 29,62 млн женщин в возрастах от 30 до 69 лет¹³. Разница – 11,4 млн или на 1000 женщин 615 мужчин. Если мы сделаем аналогичные простейшие вычисления для остальных союзных республик, то мы получим следующие данные. В 1959 году в на 1000

женщин в рассматриваемых нами возрастах приходилось мужчин на Украине 634, в Белоруссии – 635, в Литве 763, в Латвии 661, в Эстонии 655, в Молдавии 763, в Грузии 724, в Армении 784, в Азербайджане 748, в Казахстане 714, в Узбекистане 777, в Таджикистане 832, в Киргизии 722, в Туркмении 766 (рис. 3).

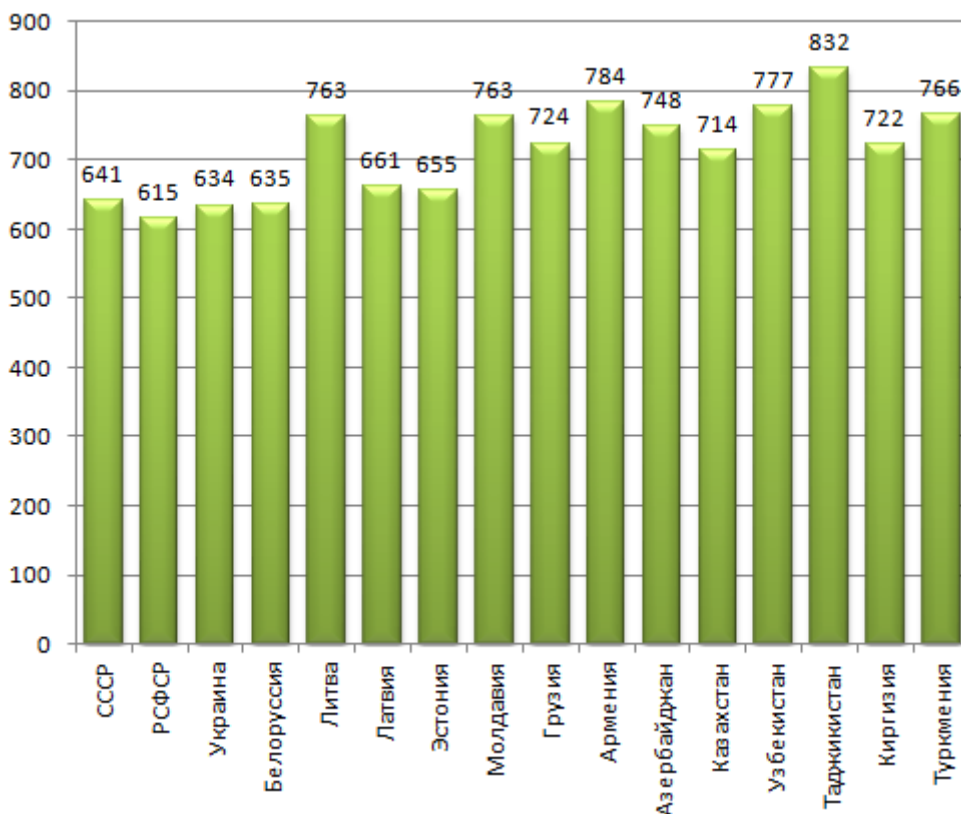

Рисунок 3. Число мужчин на 1000 женщин в поколениях 1889-1928 годов рождения в союзных республиках СССР о переписи населения 1959 года

Мы видим, что разница между числом мужчин и женщин в России оказалась даже больше, чем на Украине и в Белоруссии. Здесь следует заметить, что как мы все знаем, Белоруссия и Украина были целиком оккупированы во время войны, в то время, как в РСФСР под оккупацией оказалась примерно четверть населения. Если быть более точным, то места жительства лишь 7,7% российских призывников оказались в длительной на срок более 6 месяцев оккупации, и, кроме того, места жительства 15,3% призывников оказались под кратковременной, менее 6 месяцев, оккупации. В то же время, у оставшегося большинства призывников из России (77%) дома оставались в советском тылу всегда. И при этом убыль мужчин именно в России была наибольшей во всем Советском Союзе. Одно это позволяет сделать вывод, что большинство погибших жителей России – это не только мужчины призывных возрастов, но и мужчины из наших тыловых областей.

Если спуститься с республиканского уровня на областной и посмотреть по областям России показатели соотношения мужчин и женщин в военных призывных возрастах, то окажется, что меньше всего мужчин на 1000 женщин в возрастах от 30 до 69 лет на 1959 год проживало в тыловых Марийской АССР¹⁴ (только 507 мужчин), в Чувашии 517 мужчин, в Мордовии 521, затем в Ивановской области – 528, в Кировской – 535. Далее идет Костромская обл. — 538 и так далее.

Нами были обработаны данные всех областей СССР и по этим итогам видно, что разница между числом мужчин и женщин в призывных возрастах огромна в центральных российских областях, чуть меньше в областях Урала и Поволжья и еще меньше в Сибири и на Дальнем Востоке. Последнее объясняется значительной миграцией населения в области Сибири и Дальнего Востока, миграции как вольной, так и невольной (ссылки, насильственные переселения). Рекордно маленькая разница – в Туве (вошла в состав СССР в 1944 году) и Закарпатской области Украины (вошла в СССР после войны), поскольку они почти не были затронуты мобилизацией. Сравнительно невелика разница числа мужчин и женщин в самых западных областях страны. Так, в Гродненской области Белоруссии 707 мужчин на 1000 женщин, в Брестской области – 708, в Молодеченской – 700. При этом в центральной Минской области уже 615, в то время, как в областях восточной Белоруссии разница гораздо более заметная: в Витебской 581, в Гомельской 578, в Могилевской 562¹⁵.

Данные по Украине имеют ту же закономерность. В самых западных областях разница мужского и женского населения гораздо меньше общесоюзной и общукраинской. Так, в Львовской области на 1000 женщин приходилось 707 мужчин, в Станиславской (ныне Ивано-Франковская) 701, в Тернопольской 671, в Волынской 704, в Черновицкой 692, в Ровенской 682. Далее на восток разница очень сильно увеличивается и в Хмельницкой области соотношение уже 577, в Житомирской 584, в Винницкой 565.

Если посмотрим данные областей РСФСР, бывших под оккупацией, то мы не увидим большой разницы по сравнению с тыловыми советскими областями. Так, в Брянской области на 1000 женщин в военных призывных возрастах приходилось 545 мужчин, в Орловской 557, в Курской 565, в Смоленской 530, в Краснодарском крае 634, в Ставропольском крае 643, а в Ростовской области 647. В целом все вместе и каждая в отдельности оккупированные области СССР по сверхнормативной убыли населения были вполне сравнимы с тыловыми областями. И здесь, и там примерно одинаковое соотношение мужчин, женщин, детей и стариков. И здесь, и там мало мужчин призывных возрастов и примерно одинаково мало.

Разгадка причины страшных потерь мужчин открывается лучше всего на примере сравнения возрастов с 1924 по 1930 годов рождения. Из этой группы возрастов старшие воевали всю войну, в то время, как младшие не воевали вообще. Посмотрим разницу между мужчинами и женщинами по всему СССР в этих возрастах, чтобы лучше увидеть причину такой убыли мужчин. В возрасте 1930 года рождения на 1000 женщин приходилось 964 мужчин (это норма мирной жизни), среди жителей 1929 года 959, среди 1928 года – 899, 1927 года – 949, 1926 года – 829, 1925 года – 752, 1924 года – 690, 1923 года – 644.²⁸ Мы видим, как стремительно падает соотношение мужчин и женщин в возрастах от 1929 до 1924 годов рождения. Дальше вплоть до 1890-х годов в каждом возрасте на 1000 женщин приходилось 620-650 мужчин. Если же говорить об абсолютной разнице мужчин и женщин в каждом из этих возрастов, то в поколении 1930 года рождения мужчин меньше, чем женщин, лишь на 78 тыс. во всем Советском Союзе, в поколении 1929 года на 79,5 тыс., 1928 - 253 тыс., 1927 - 97,9 тыс., 1926 - 370 тыс., 1925 - 474 тыс., 1924 - 573 тыс., 1923 - 641,5 тыс., 1922 - 595 тыс. Далее разница колеблется от 289 тыс. в поколении военного 1917-го, когда было мало рождений, до 600-640 тыс. в поколениях 1912-1914 годов, а в среднем держится на уровне 450-500 тыс. в каждом возрасте. Кстати говоря, может вызвать недоумение, почему разница между мужчинами и женщинами в 1927 и в 1928 годах имеет такую странную обратную зависимость, когда мало воевавших молодых людей 1928 года рождения оказалось на 253 тыс. меньше, чем женщин, в то время, как более воевавших молодых людей 1927 года рождения было меньше лишь на 97,9 тыс. Однако здесь видны следы того, что по всему СССР примерно около 300-400 тыс. молодых людей 1925-1926 годов рождения предположительно переоформили даты своего рождения на 1927 год.

Другую важную закономерность убыли населения показывают вычисления доли детей с 1940 по 1945 годы рождения относительно всего населения по областям и республикам. Для начала посмотрим долю жителей 1940-1945 годов рождения во всем населении СССР. Напомним здесь для сравнения, что в 2011 году в России новорожденные 2011 года составляли 12,6 человека на

1000 жителей (коэффициент рождаемости). Жители СССР 1940 года рождения на момент переписи населения 1959 года составляли 20,1 человека на 1000 населения. Родившиеся в 1941 году уже 17,53. Рождаемость снизилась, и смертность детей в самый незащищенный первый год жизни увеличилась. Родившиеся в 1942 году – 11,99 на 1000. Это очень сильное снижение. Родившиеся в 1943 году – 8,60, в 1944 – 9,37, в 1945 – 10,61, в 1946 году – 17,12. Мы видим, таким образом, сильное снижение рождаемости в СССР во время войны, и затем рост в 1946 году через год после демобилизации, хотя, по причине больших потерь мужчин, рождаемость послевоенная уже нигде не достигла довоенных значений.

Однако если мы посмотрим отдельно на оккупированные и тыловые республики и области, то увидим удивительные различия между этими группами республик и областей. Дело в том, что если в тыловых советских республиках мы видим сильный провал числа детей рождения 1942 и 1943 годов, причем минимальное количество детей приходится на 1943 год рождения, а 1944 и 1945 годы показывают уже небольшой рост числа детей, то в оккупированных республиках наоборот. Там мы видим не столь значительное уменьшение числа детей 1942 и 1943 годов рождений и затем сильный провал в 1944-1945 годах рождения, когда мужчины были под конец войны массово призваны в вооруженные силы после освобождения этих областей. Таким образом, по влиянию на рождаемость фактор мобилизации заметно превзошел фактор оккупации.

Приведем данные по республикам СССР на отдельной диаграмме. Данные за каждый год представляют собой долю детей этого года рождения на 1000 человек населения. И будем помнить для сравнения, что детей, рожденных в России в 2011 году было 12,6 на 1000 человек населения.

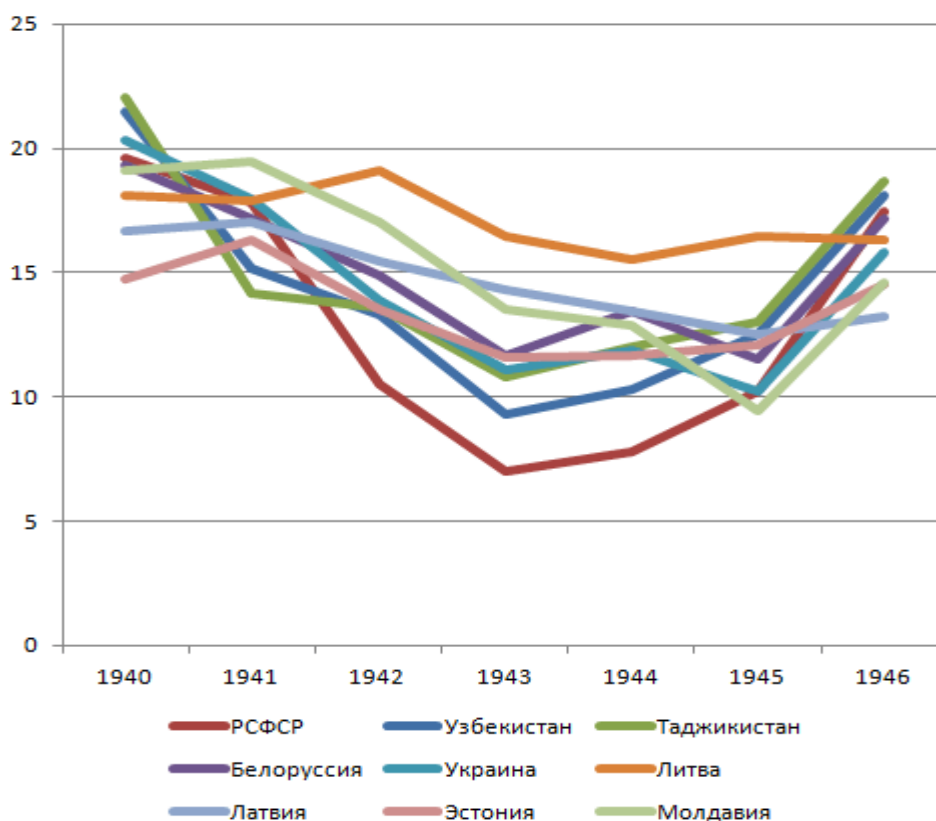

Рисунок 4. Доля детей соответствующих лет рождения в населении республик СССР по данным переписи населения 1959 года, в ‰

Наиболее ярко отличительные особенности тыловых областей с одной стороны, и оккупированных областей с другой, видны на примере количества жителей 1943 года по различным областям. Во время переписи 1959 года жителям 1943 года было уже по 15 полных лет. И мы можем увидеть, что детей 1943 года рождения на 1000 человек населения в среднем в РСФСР только 7,02, в бывших под оккупацией Белоруссии 11,52, Украине 11,06, Молдавии 13,52, в тыловом советском Узбекистане - 9,31, в тыловой советской Грузии - 9,10. То есть по причине тотальной мобилизации в 1943 году детей в тыловых советских областях и республиках родилось, выжило и дожило до 1959 года везде меньше, чем на оккупированных территориях.

Судьба призывных возрастов

Наверное, все мы неоднократно встречали в различных статьях жалобы на то, что исчислить убыль населения СССР очень сложно. В качестве главного аргумента обычно приводится то, что якобы трудно точно оценить повозрастно население новоприсоединенных к СССР в 1939-40 годах территорий. Однако с этим просто невозможно согласиться, ведь западная граница СССР 1941 года удивительно удобно ложится на карту воеводств Польши 1931 года и жудетулов Румынии 1930 года для оценки возрастного-полового распределения населения новоприсоединенных к СССР территорий. Так, из 8 воеводств Польши, территория которых вошла в СССР в 1939 году, 6 воеводств вошли целиком и лишь 2 частично, а из 13 жудетулов Румынии, вошедших в СССР в 1940 году, 11 вошли целиком и лишь 2 частично. Кроме того, и граница 1939 года удивительно удобно ложится на карту 1959 года для сравнения переписей 1939 и 1959 годов! Если говорить об Украине, то граница 1939 года идет точно по Днестру и потом по реке Збруч, то есть по границе 1959 года Хмельницкой области и Тернопольской, потом Хмельницкой области и Ровенской, потом Житомирской и Ровенской. То есть области Украины по карте 1959 года удивительно точно делятся границей 1939 года так, что старая госграница идет везде по границам областей 1959 года. Немножко больше погрешности на границе с Молдавией, поскольку из Одесской области в Молдавию было передано Приднестровье, а из Бессарабии на Украину – Измаильская область. Однако погрешности на границе Одесской области и Молдавии – максимальные. Если говорить о Белоруссии, то из областей по административному делению республики 1959 года на старой советской территории 1939 года оказываются целиком Витебская, Могилевская и Гомельская области, а на новоприсоединенной территории Гродненская, Брестская и Молодеченская области. И лишь Минская область оказывается рассеченной линией старой госграницы, но на весьма коротком участке так, что на старой советской территории оказывается 89% территории области, а на старой польской – 11%. Таким образом, демографические данные 1939 года с большой точностью географически соотносятся с данными 1959 года и это позволяет нам оценивать списочную убыль населения хоть в границах 1939 года, хоть в границах 1959 года.

Мы разделили население СССР на главные группы. Это мужчины призывных военных возрастов (с 1889 по 1928 год), женщины тех же возрастов, дети обою пола с 1929 по 1938 год и старики обою пола старше 1889 года рождения. Всего четыре группы. Детей мы оценивали с 1929 года рождения, поскольку молодые люди этого возраста не принимали участие в боевых действиях, за отдельными исключениями в виде юнг и сынов полка и до возраста 1938 года, последнего года перед переписью населения января 1939-го.

В ходе нашего исследования вначале мы определили количество мужчин призывных военных возрастов, женщин тех же возрастов, детей и людей старшего поколения по состоянию на январь 1939 года в границах того же периода. Далее мы исследовали данные переписей населения вошедших в состав СССР восточных воеводств Польши, жудетулов Румынии и стран Прибалтики и Закарпатья в составе Чехословакии. В итоге получится, что СССР в 1939 году в границах 1959 года из общего населения в 190,0 млн человек оказывалось мужчин в будущих военных призывных возрастах 58,93 млн, женщин в тех же возрастах 62,39 млн, детей 1929-1938 годов рождения 44,01 млн и стариков 24,67 млн. Таким образом, когда в 1941 года Советский Союз подвергся нападению Германии с сателлитами, то против общей численности армии противника в 4,5 млн СССР имел возможность сформировать и выставить любую необходимую для отражения

агрессии армию, имея в своем составе 58,93 млн мужчин или примерно по 13 с лишним мужчин призывных военных возрастов на каждого агрессора.

Если обратиться к таблице возрастного распределения жителей СССР 1959 года, то можно увидеть, что при общем населении в 208,83 млн человек осталось мужчин военных призывных возрастов уже только 32,86 млн, женщин тех же возрастов 51,28 млн, детей 1929-1938 годов рождения 38,53 млн и стариков старше 1889 года 7 млн 980 тыс. Достаточно вычесть из наличного населения 1939 года с нашей поправкой на новоприсоединенные области наличное население 1959 года и мы получим общую убыль населения за 20 лет между переписями 1939 и 1959 годов. Мужчин военных призывных возрастов убыло 26,08 млн, женщин тех же возрастов 11,11 млн, детей наших возрастов 5,48 млн и стариков 16,69 млн. А всего за 20 лет из числа родившихся до 1939 года ушло 59,36 млн человек.

Для начала попробуем проанализировать полученные цифры общей убыли наших групп населения с 1939 по 1959 год. Посмотрим, что находится внутри этих общих цифр. Если вычесть из наличного населения 1939 года наличное население 1959 года не в сумме по нашим группам населения, а повозрастно и отдельно по мужчинам и женщинам, то мы увидим следующее. Возраст мужчин 1924 года рождения: на 1939 год их было 2,27 млн, а на 1959 год их осталось 1,29 млн. Общая убыль составила только в этом возрасте 980 тыс. Мы рассчитали убыль мужчин повозрастно с 1939 по 1959 год по всем военным призывным возрастам. Результаты расчетов мы объединили в два графика.

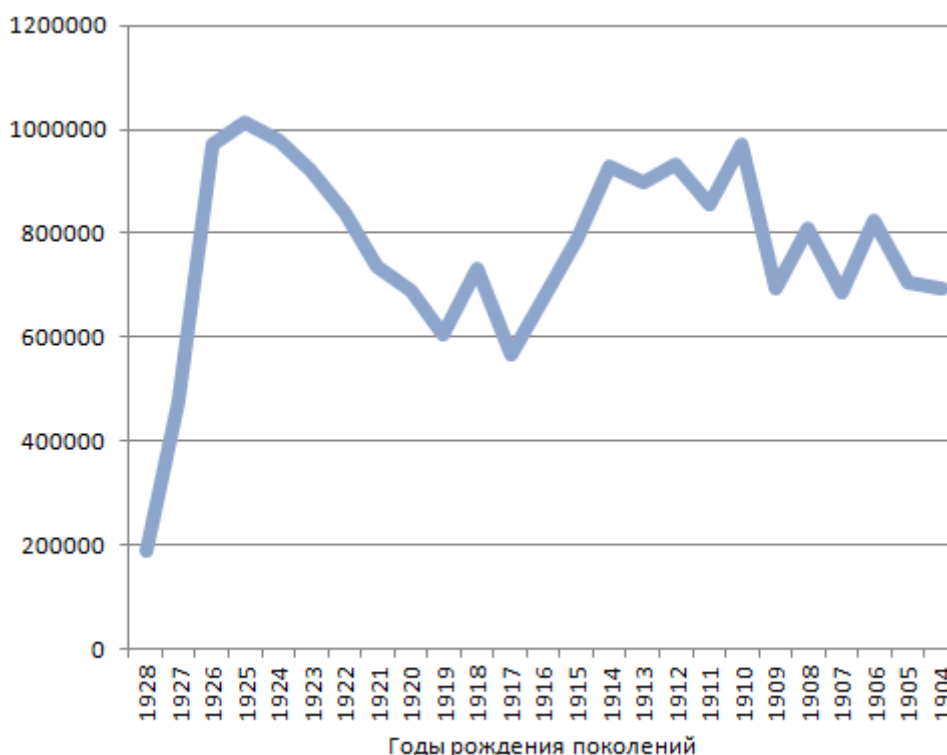

Рисунок 5. Сокращение числа мужчин различных поколений между 1939 и 1959 годами, человек

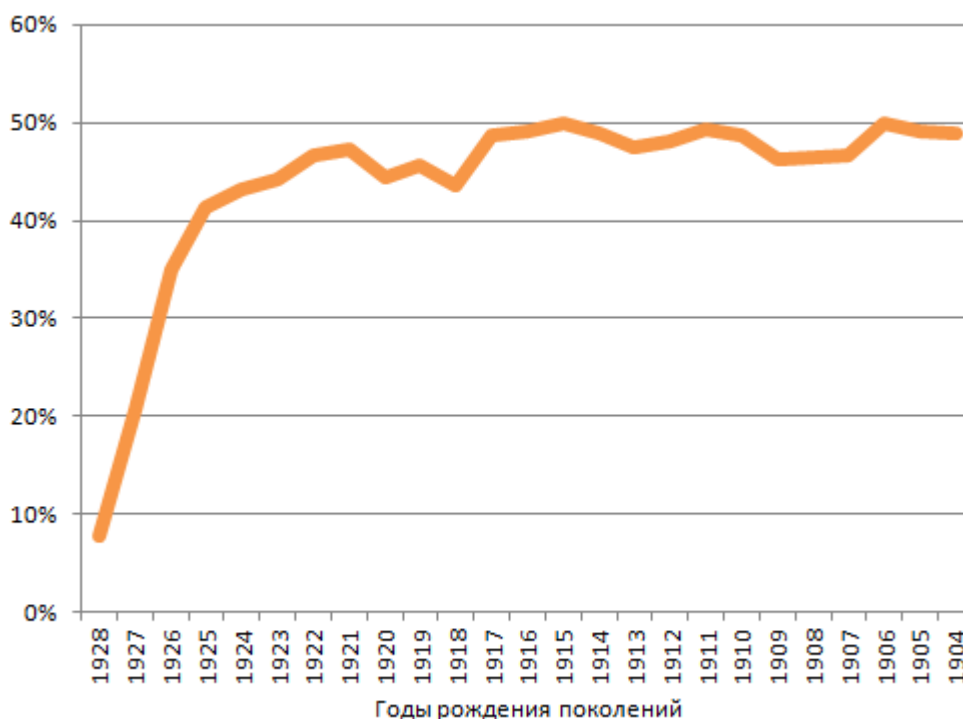

Рисунок 6. Сокращение числа мужчин различных поколений между 1939 и 1959 годами, 1959 в % к 1939 году

Мы видим, что между переписями 1939 и 1959 годов у нас убыло 26,08 млн мужчин призывных военных возрастов или 44,2% первоначальной численности, женщин тех же возрастов 17,8%, детей 1929-1938 годов рождения 12,5% и стариков старше 1889 года рождения 67,7%.

Для того, чтобы понять что из этих цифр более-менее соответствует смертности мирной жизни, а что нет, мы провели сравнение убыли населения в СССР с 1939 по 1959 год с официальными данными переписей населения Польши, Югославии, Латвии, Эстонии и Финляндии.

По данным переписей населения Польши 1921 и 1931 года мы оценивали убыль населения, имевшегося в 1921 году в каждой группе населения, то есть мужчин в возрасте от 10 до 49 лет, женщин, детей и лиц старших возрастов¹⁶. Аналогично польским расчетам нами были проведены расчеты убыли населения Югославии в период между переписями 1921 и 1931 годов¹⁷. В Латвии учитывались данные между 1925 и 1935 годами, когда там проходили переписи населения¹⁸, в Финляндии между 1930 и 1939 годами по данным статистической службы этой страны¹⁹, в Эстонии между 1925 и 1935²⁰. Для всех указанных стран примерные значения убыли мужского населения в пересчете за 20 лет (при условии неизменности темпов убыли, зафиксированных в указанные межпереписные годы), составляли - за вычетом миграции - от 9% до 15%. В СССР же эта убыль за 20 лет с 1939 по 1959 год составила 44,6%. Кроме того были проведены расчеты убыли аналогичных групп населения СССР между переписями 1926 и 1939 годов. Для наглядности сравнения итоговые данные убыли групп населения по разным странам в сравнении с СССР приведены на диаграмме (рис. 7).

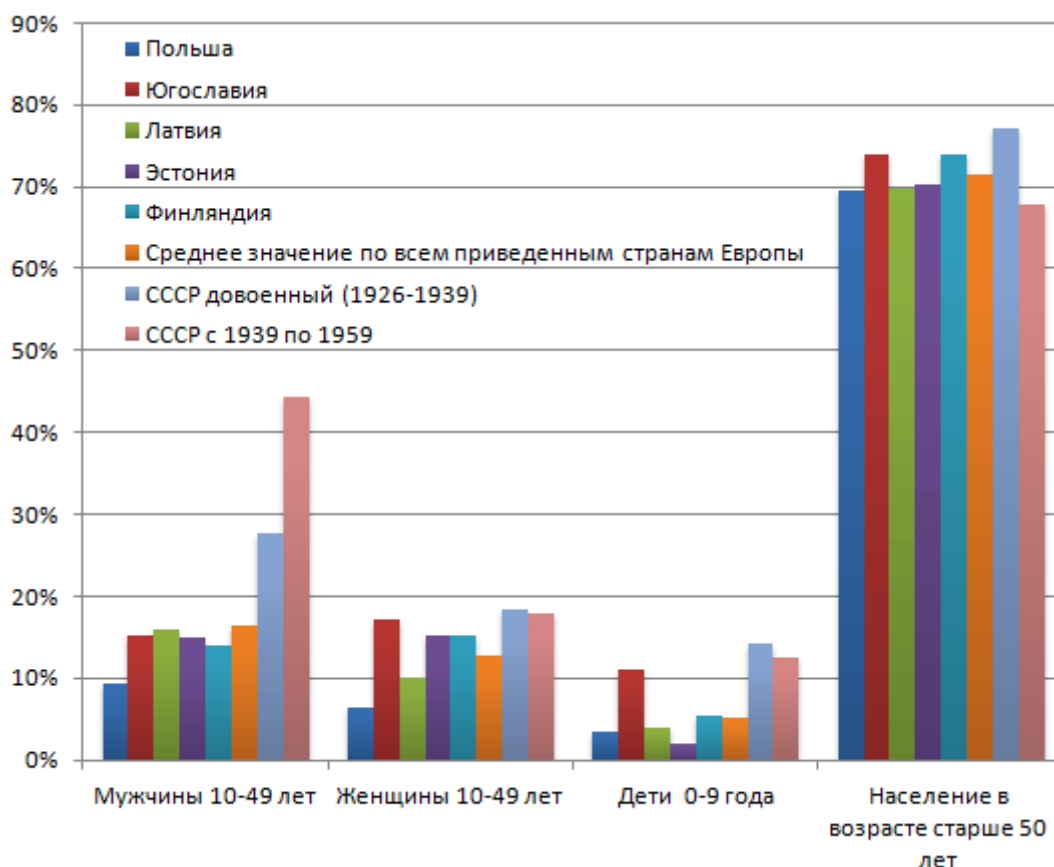

Рисунок 7. Убыль численности различных половозрастных групп населения за 20 лет, в % к началу периода

Из этой диаграммы видно насколько выше была довоенная смертность мужчин в СССР по сравнению со странами Европы, но при этом военная смертность еще выше. Представляют также интерес данные следующей после 1959 года переписи населения. Она прошла в 1970 году через 11 лет и возрастное распределение населения СССР по этой переписи позволило нам посчитать, какой была убыль населения после 1959 года. Для наглядности мы свели в одну диаграмму убыль для наших возрастных групп - довоенную, убыль за 20 лет с 1939 по 1959 год и убыль 60-х годов (рис. 8). Все приведенные в таблице значения – это общая расчетная убыль групп населения за 20 лет.

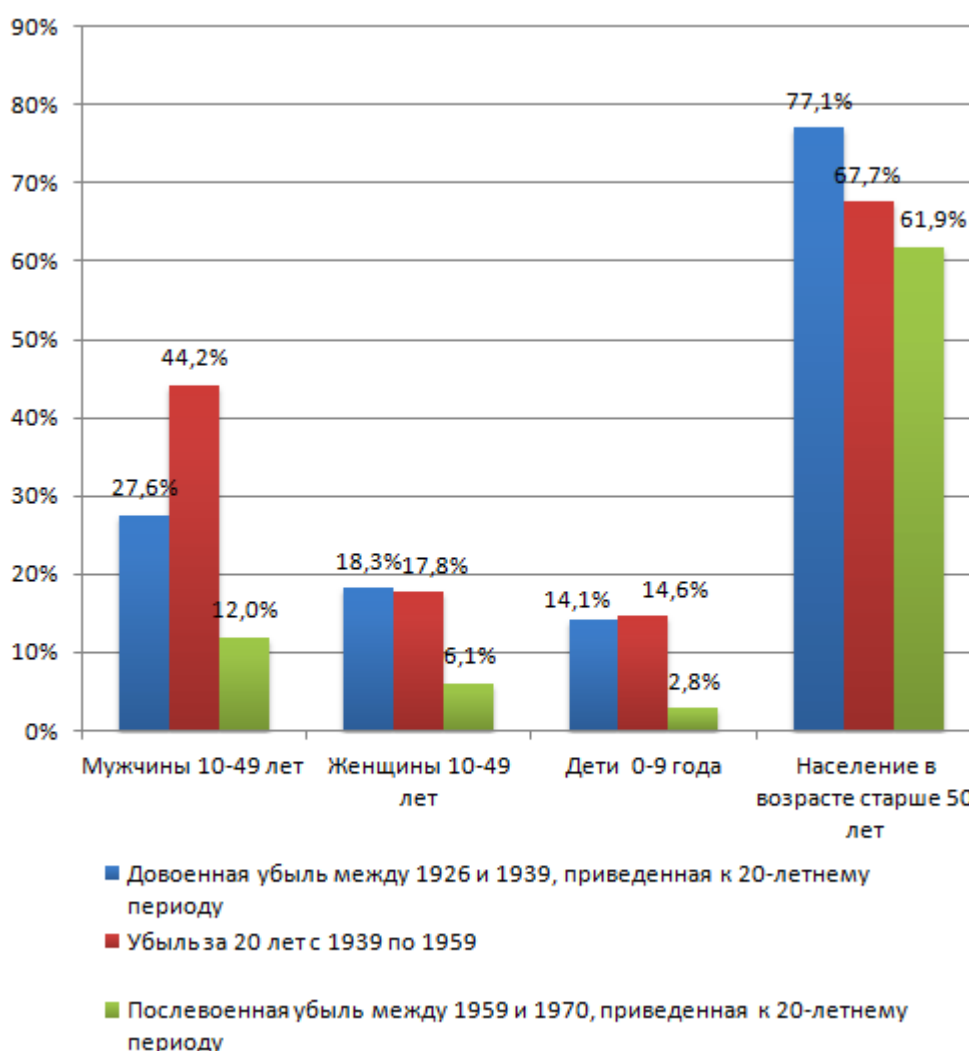

Рисунок 8. Убыль численности различных половозрастных групп населения СССР за 20 лет, в % к началу периода

Из диаграммы видно, что убыль населения с 1959 года снизилась многократно для всех групп населения, кроме старшего поколения, но и смертность старшего поколения снизилась. Эта диаграмма выразительно показывает, насколько неестественно высокой была убыль населения СССР до войны и тем более во время войны, по сравнению с нормальной мирной жизнью.

Для того, чтобы подсчитать потери или сверхсмертность населения во время войны необходимо сделать поэтапно следующие шаги:

1. Произвести перенос данных переписи населения января 1939 года на конец июня 1941 года с использованием данных о предвоенной убыли населения.
2. Произвести оценку нормальной убыли населения с июня 1941 года до конца войны, поскольку не каждый человек, умерший во время войны, является в точном смысле ее жертвой, но лишь тот, кто погиб или умер сверх обычной смертности населения. Такая нормальная или мирная убыль населения потом вычитается из общей убыли населения для получения сверхсмертности.

3. Самый сложный этап – это перенесение данных переписи населения с 1959 года назад на начало 1946 года.

Точно такая же последовательность расчетов была у комиссии по исчислению жертв войны. Соответственно, наши расчеты оказываются близки к расчетам комиссии, но мы дадим дополнительные сведения о возрастном-половом распределении потерь войны. После того, как все три указанных этапа подсчетов будут готовы, мы получаем возрастное распределение населения на 22 июня 1941 года, на 1 января 1946 года и получаем нормальную смертность населения на период войны. Повозрастное вычитание наличного населения 1946 года из наличного населения на июнь 1941 года даст нам общую убыль времен войны, а повозрастное вычитание из общей убыли нормальной мирной убыли даст сверхнормативную убыль. При расчете нормальной мирной убыли населения на период 1939 – июль 1941 года и далее до 31 декабря 1945 года были приняты за норму средние показатели смертности населения между переписями 1926 и 1939 годов. Для мужчин это в пересчете на 10 лет 17,7%, для женщин 18,3%, для детей 14,1% и для стариков 77,1%. Если мы по линейной функции сделаем оценку, сколько должно уйти мужчин, женщин, детей и стариков за 2,5 года с января 1939 по конец июня 1941 года, то окажется, что их должно было уйти 6,63 млн, причем из них мужчин 1,77 млн, женщин 1,26 млн, детей 943 тыс. и стариков 2,66 млн. И на июнь 1941 года должно было остаться в этих возрастах (то есть все население СССР минус родившиеся и оставшиеся в живых младенцы с января 1939 по конец июня 1941 года) 183,4 млн человек, из которых 57,16 млн мужчин военных призывных возрастов, 61,14 млн женщин тех же возрастов, 43,07 млн детей и 22,01 млн людей старшего поколения. Теперь мы предположим (и точно так же делала комиссия по исчислению потерь), что прежняя довоенная нормальная смертность сохранялась до 31 декабря 1945 года, когда почти все пожелавшие вернуться на Родину по окончании войны уже вернулись. В итоге расчетов получится, что с конца июня 1941 года по 31 декабря 1945 года должно было при нормальной смертности уйти всего указанных нами возрастов 11,24 млн человек, из которых 3,09 млн мужчин, 2,21 млн женщин, 1,66 млн детей и 4,28 млн стариков.

Так как мы уже получили наличный состав населения интересующих нас групп на 22 июня 1941 года и оценку нормальной мирной смертности за период войны, то сейчас самое время представить полученные данные для наглядности в виде диаграммы (рис. 9). В нее мы внесем наличный состав населения интересующих нас возрастов на январь 1939 года, на 22 июня 1941 года и на январь 1959 года.

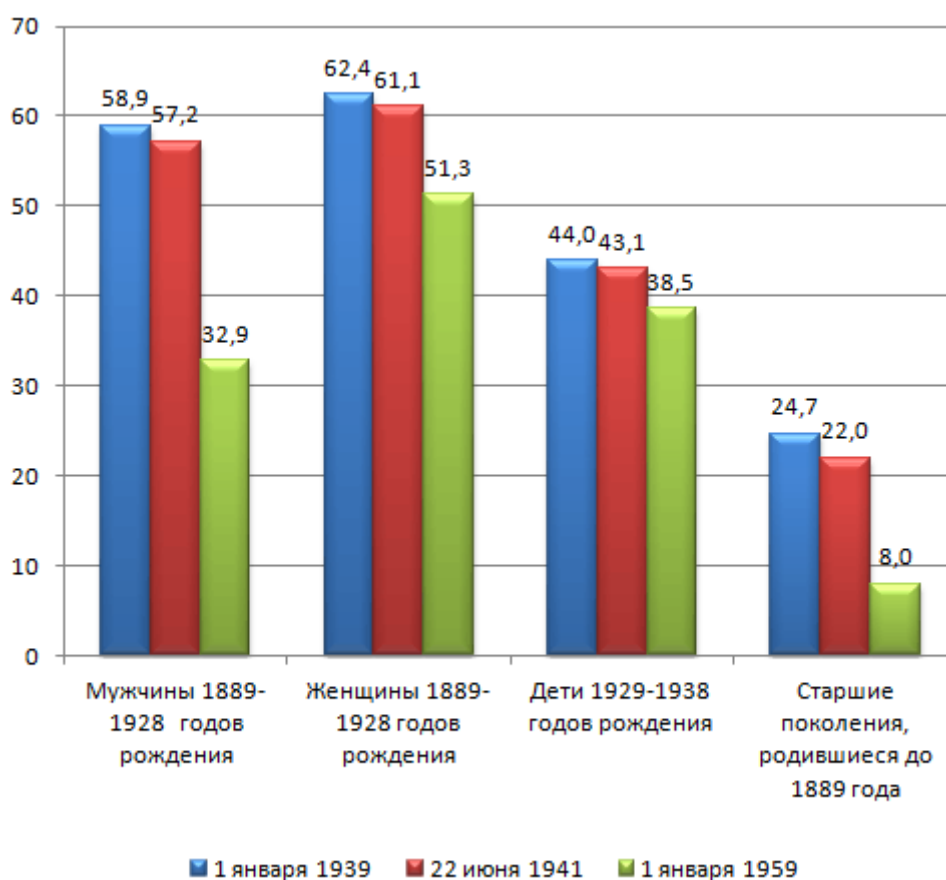

Рисунок 9. Численности различных половозрастных групп населения СССР на некоторые даты, млн человек

Теперь нам необходимо узнать численность наших возрастных групп на 1 января 1946 года. Сделать такую оценку только на основе переписей населения 1939 и 1959 годов невозможно. В системе уравнений слишком много неизвестных. Две точки на каждой паре наших диаграмм (июнь 1941-го и январь 1959-го) могут быть соединены многими различными кривыми. Какая же из них правильная? Для этого надо иметь данные о послевоенной смертности населения страны.

К счастью, на рубеже 1980-х и 1990-х годов коллектив советских демографов провел большую работу по изучению движения населения РСФСР после войны²¹. В ходе исследования проверялись данные переписей населения на их точность, изучались процессы движения населения и восстанавливались таблицы возрастного и полового распределения жителей страны за каждый послевоенный год, начиная с 1946 года. Исследователи имели доступ к документам учета населения РСФСР за послевоенные годы, к данным ЦСУ СССР. Мы не знаем, стояла ли перед учеными задача определения возрастного и полового распределения жертв Великой Отечественной войны, но мы точно знаем, что, по крайней мере, для себя они ответ нашли. В работе советских демографов нет подробностей об учете и оценке числа жертв войны, но зато там приведены данные о смертности населения по годам после войны и по возрастам. А значит, там приведено все, что позволяет нам с легкостью восстановить всю трагическую картину потерь нашего народонаселения.

Исследование приводит возрастное и половое распределение послевоенной смертности только по РСФСР, опубликованы данные о смертности населения отдельно по мужчинам и женщинам за

каждый год с 1946 по 1958. По этим данным легко рассчитывается число умерших в наших группах. Так, например, можно достаточно легко посчитать, что мужчин 1889-1928 годов рождения умерло в РСФСР в 1948 году 203,2 тыс., в 1949 году 174,5 тыс., в 1953 году 182 тыс., в 1954 году 179 тыс. и в 1958 году 194,2 тыс. Аналогичные вычисления для женщин, детей и людей старшего поколения делаются также легко. Легко восстановить, что убыль мужчин военных призывных возрастов составила с 1946 по 1959 год 11,7% первоначального количества на 1946 год, женщин 6,0%, детей 2,1% и стариков 48,9%.

Если мы теперь сделаем вполне логичное и близкое к истине утверждение, что убыль наших групп населения была одинаковой в РСФСР и СССР, а ведь Российская Федерация на 1959 год заключала 56,6% населения СССР, то тогда весьма легко восстановить, что на 1946 год население СССР, с годами рождения ранее 1939 года состояло из 37,23 млн мужчин призывных военных возрастов, 54,62 млн женщин, 39,63 млн детей 1929-1938 годов рождения и 15,58 млн пожилых. А всего в возрастах до 1939 года рождения проживало в СССР по нашим оценкам 147,0 млн человек. Полученные данные позволяют нам вычесть из населения 1941 года население 1946 года и получить общую смертность за годы войны, а затем вычесть из общей смертности нормальную мирную смертность и, наконец, получить сверхнормативную смертность военных лет. Представим полученные данные на следующей диаграмме (рис. 10).

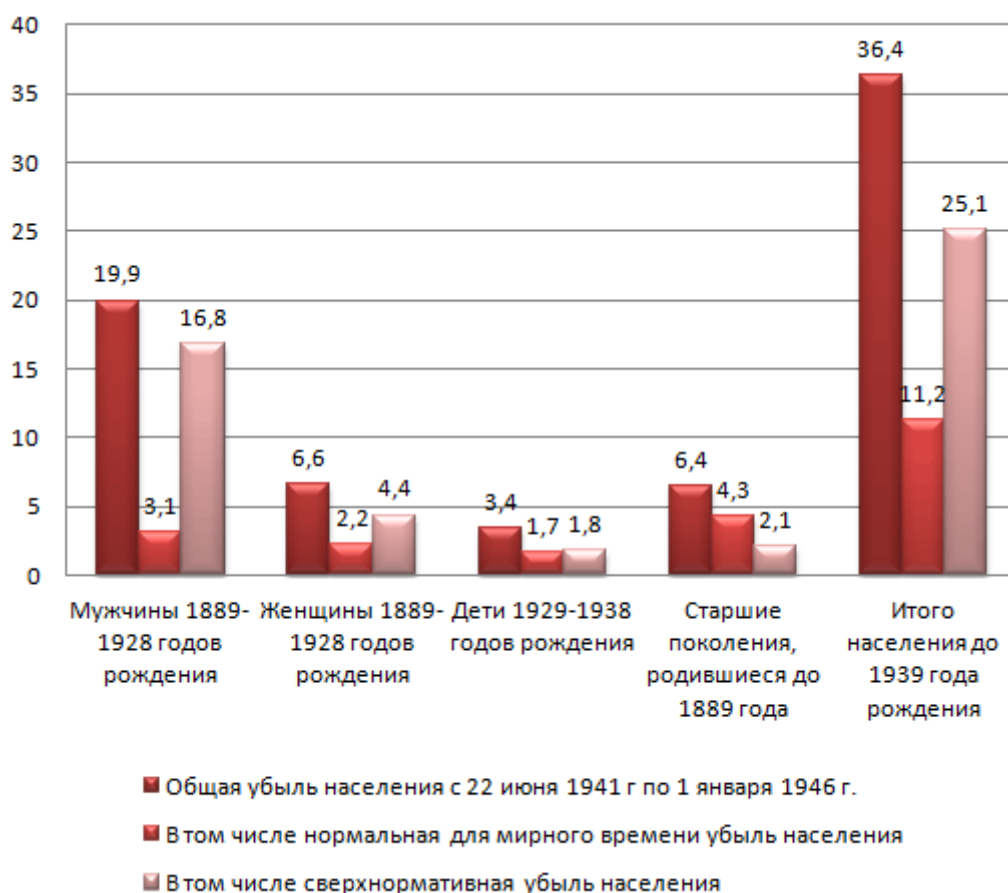

Рисунок 10. Убыль населения по группам за время войны, млн человек

Мы видим, что из общих потерь наших возрастов в 25,12 млн мужчин призывных возрастов оказывается 16,84 млн или 67,04%, то есть примерно две трети всех потерь. Оставшаяся треть –

стальные группы население. Потери женщин составили 4,36 млн или 17,37% всех потерь, дети 1929-1938 годов рождения – 1,77 млн или 7,05% и стариков 2,14 млн или 8,53%.

Смертность по обе стороны фронта

Здесь необходимо сразу уточнить, что полученные нами потери всего народонаселения СССР включают в себя эмиграцию и иммиграцию. Несколько позже мы оценим миграцию и вычтем ее из общей сверхнормативной убыли населения, а сейчас постараемся решить еще одну важнейшую задачу.

После того, как мы получили первую оценку потерь Великой Отечественной Войны, нами было произведено решение второй очень важной задачи. Она состояла в том, чтобы попытаться разделить население СССР линией фронта в ее максимальном продвижении на восток для оценки списочных потерь народонаселения отдельно на тыловой советской территории и отдельно на оккупированной.

На карте СССР линия фронта на центральном и северном участке фронта наиболее продвигалась на восток в ноябре-декабре 1941 года перед началом контрнаступления Красной Армии под Москвой и Тихвином, а на юге максимальное продвижение линии фронта отмечено в ноябре 1942 года перед началом Сталинградского наступления. Обе эти разновременные линии фронта соединяются в районе города Елец Липецкой области. Этой линией мы разделили территорию РСФСР на две части.

В числе оккупированных республик мы учитывали Украину, Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию и Молдавию. В числе советских тыловых - все закавказские и среднеазиатские.

Для того чтобы наиболее точно разделить население РСФСР линией фронта на две части, нами была начерчена эта линия в ее наибольшем продвижении на восток, во-первых на административной карте 1939 года, соответствующей времени переписи населения 1939 года и, во-вторых, на административной карте 1959 года. Затем по карте 1939 года мы вычислили площади областей, оказавшихся в оккупации, с одной стороны, и в советском тылу, с другой стороны. То же самое мы сделали по карте 1959 года для всех послевоенных областей по отдельности. Мы исходили из предположения, весьма близкого к истине, что население областей было распределено более или менее равномерно по их пространству и тогда мы приблизительно можем оценить, сколько населения оказалось в каждой разделенной линией фронта области в оккупации, и сколько оставалось в советском тылу всегда.

При расчетах долей областей мы пользовались Атласом СССР 1939 года²², в котором границы регионов указаны по состоянию на 1 декабря 1938 году, в то время как перепись населения 1939 года прошла в январе 1939.

Если мы рассчитаем по возрасту доли всех наших групп населения в каждой из этих областей, попавших в оккупацию, и просуммируем их, то окажется, что на оккупированных территориях РСФСР по переписи 1939 года проживало 26,40 млн человек населения из общего населения РСФСР в 108,27 млн, или 24,4%. Из этого числа мужчин военных призывных возрастов было на оккупированных территориях 7,9 млн и на тыловых советских 24,78 млн из их общего числа в РСФСР 32,68 млн.

Если мы аналогично рассчитаем по возрасту доли населения в каждой из областей по переписи 1959 года и по административной карте 1959 года, и просуммируем их, то окажется, что на оккупированных территориях РСФСР на 1959 год проживало 25,30 млн человек населения из общего населения РСФСР в 117,53 млн или 21,52%.

Если с одной стороны прибавить к данным оккупированных территорий РСФСР данные по Украине и Белоруссии по переписи 1939 года и также данные новоприсоединенных территорий, а с другой стороны прибавить к данным тыловых российских областей все республики Закавказья и Средней Азии, и разделить по возрасту все население по нашим группам, то получается, что из всего населения СССР на 1939 год в 190,01 млн в границах 1959 года на оккупированных территориях проживало 83,48 млн человек и на советских тыловых 106,52 млн. При этом мужчин военных призывных возрастов проживало на оккупированных территориях 26,07 млн, а на тыловых советских 32,86 млн из общего числа в 58,93 млн мужчин. Получается также, что с 1939 по 1959 год, за 20 лет на выбранных нами территориях всего ушло из жизни 59,35 млн человек, родившихся до 1939 года, и из них на оккупированных землях 29,11 млн, а на советских тыловых 30,22 млн. При этом мужчин военных призывных возрастов убыло за 20 лет 26,07 млн, причем из них 12,18 млн на оккупированных и 13,89 млн на тыловых землях.

Если же посчитать убыль групп населения не в душах, а в процентах от наличной численности на 1939 год, то окажется, что если в целом по СССР общая убыль за 20 лет мужчин военных призывных возрастов составила 44,2%, то на оккупированных землях их убыло 46,7% и на тыловых советских 42,3%. А в среднем по всему населению из общей убыли 31,2% получается убыль оккупированных территорий 34,8% и тыловых 28,4%.

После того, как были получены цифры наличного населения на 1939 и 1959 год отдельно по оккупированным территориям и отдельно по тыловым, мы произвели оценку численности населения также на июнь 1941 года, на начало 1946 года, а также рассчитали общую убыль населения от всех причин с этих земель и выделили нормальную мирную смертность и сверхнормативную убыль населения военного времени. Для этого мы сделали допущение, что смертность населения СССР с 1939 по июнь 1941 года и с 1946 по 1959 год была одинаковой как по оккупированным территориям, так и по тыловым. Мы предположили, что и до войны, и после нее жители СССР находились примерно в одинаковых условиях, и смертность отличалась только во время войны. Сразу скажем, что данные общей послевоенной смертности по республикам СССР показывают нам, что это допущение вполне оправдано в первом приближении. Далее, аналогично уже проведенным ранее расчетам для всей территории СССР, были выведены значения сверхнормативной убыли населения по оккупированным и по тыловым областям и республикам. Результаты расчетов потерь населения с июля 1941 года по январь 1946 года приведены на рис. 11.

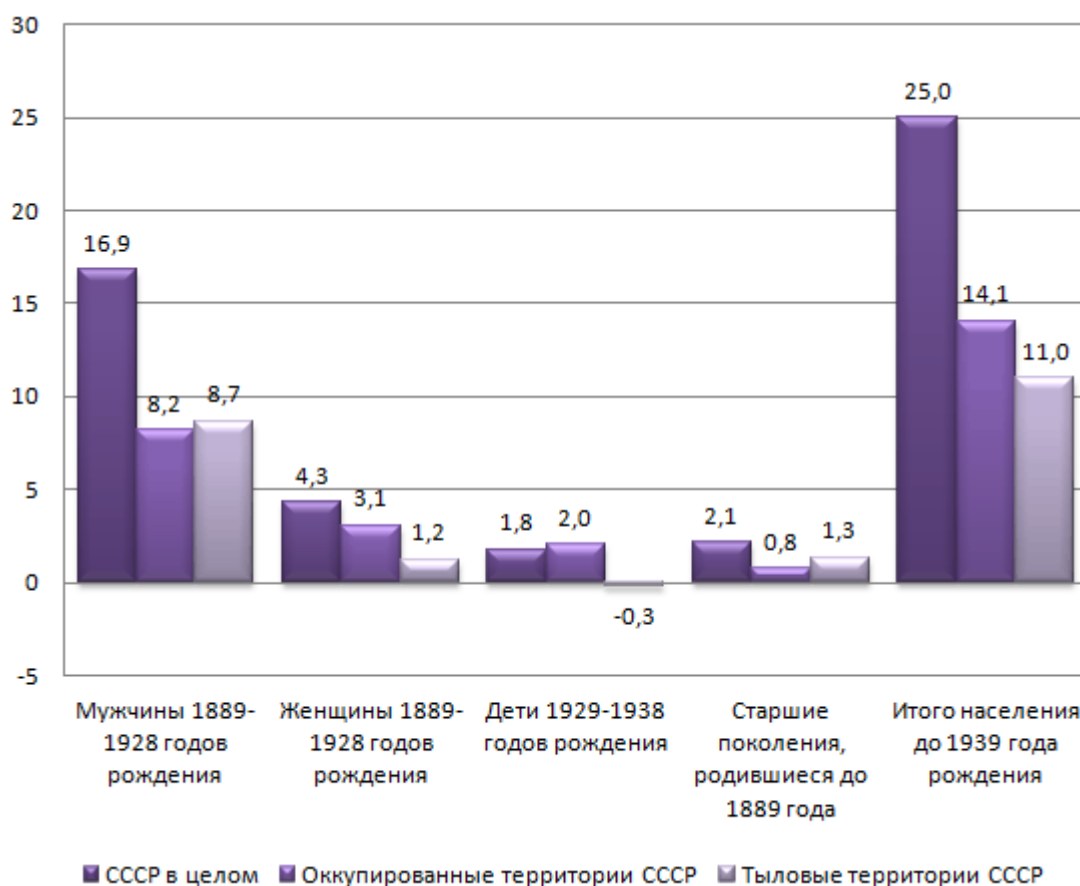

Рисунок 11. Избыточная убыль населения с июля 1941 года по январь 1946 года по группам на оккупированных и тыловых территориях СССР, млн человек

Оказывается, что 56% списочной убыли народонаселения приходится на оккупированные области и республики и 44% на тыловые. Мужчины призывных возрастов в целом по СССР взяли на себя 67,0% убыли, а отдельно на оккупированных территориях – 58,2% и на тыловых советских – 78,9%. Кроме того, лица старшего поколения сверх нормы умирали примерно одинаково по обе стороны фронта. Что же касается детей, то получается отрицательное значение сверхнормативной убыли населения тыловых областей. Это означает, что, несмотря на военную смертность в советском тылу, количество детей 1929-1938 годов рождения не только не сократилось, но даже выросло. Это следы массовой эвакуации детей в тыл в 1941-1942 годах. И соответственно, количество детей в оккупации сильно сократилось, но некоторая часть этого сокращения к счастью объясняется вывозом детей, а не только их гибелью. Мы также видим, что среди убывших сверхнормативно мужчин призывных возрастов из 16,84 млн человек было уроженцев тыловых областей и республик 8,66 млн и оккупированных регионов – 8,19 млн. Что же касается мирного населения (женщины, дети и старики), то их всего в СССР убыло 8,28 млн, и в том числе отдельно из тыловых регионов 2,32 млн и из оккупированных – 5,88 млн.

Миграционная составляющая потерь

В нашем исследовании мы также оценили, какие миграции населения проходили в целом через границы СССР и, в частности, через линию фронта в ее максимальном продвижении на восток. Мы сделали это с той целью, чтобы хотя бы в первом приближении очистить наши оценки от

миграционной составляющей и получить более точные подробности о жертвах Великой Отечественной войны.

Для начала была оценена эмиграция и иммиграция населения через границы всего Советского Союза.

В числе составляющих миграции через границы СССР мы учитывали гражданских рабочих «остарбайтеров», оставшихся в Европе и всех переселившихся в Польшу, Румынию, Словакию, Финляндию (приблизительно 1050 тыс. за вычетом погибших и умерших), сальдо обмена населением между Советским Союзом и Польшей (примерно 618 тыс.²³), репатриацию немцев (средняя цифра по имеющимся в научном обороте источникам – 350 тыс.), беженцев из Польши в 1939 году (около 300 тыс. в основном евреев), иммиграцию армян (более 100 тыс.), репатриацию из Китая и Манчжурии (около 230 тыс. человек)²⁴.

С учетом всего перечисленного о миграции через границу, потери населения всего СССР должны быть уменьшены примерно на 1 млн 388 тыс., в том числе потери оккупированных территорий следует уменьшить примерно на 1 млн 718 тыс., а потери тыловых областей и республик увеличить на 330 тыс.

Для более четкой картины необходимо также учитывать и миграции населения внутри СССР, но через линию фронта в ее максимальном продвижении на восток. При этом здесь открывается две возможности или принципа подсчета. Можно постараться оценить потери по месту гибели, то есть на нашей стороне фронта и на стороне противника или же постараться оценить потери отдельно уроженцев оккупированных территорий и отдельно уроженцев тыловых территорий. Нами были произведены обе оценки.

При исчислении миграции через линию разграничения оккупированных и тыловых областей оценивалась отдельно военная эвакуация, мобилизация мужчин с оккупированных территорий до их оккупации и после их освобождения и сталинские депортации. При этом получится, что хотя по нашим оценкам с учетом заграничной миграции за время войны сверхнормативно ушло 7,57 млн мужчин - уроженцев оккупированных территорий, однако из этого числа примерно 4,37 млн – это мобилизованные до оккупации и потому погибшие или на нашей стороне фронта, или в плену. Возможно также примерно оценить сколько из 4,37 млн жертв мужчин призывных возрастов оккупированных территорий погибло на фронте, а сколько, попав в плен. Всего за время войны попало в плен по официальным данным, озвученным министром обороны в 2005 году, 4,559 млн советских военнослужащих²⁵. Из них по различным оценкам, советским и заграничным, погибло около 2,4 млн. Если использовать вероятностные модели, то исходя из соотношения численности мужчин оккупированных территорий и тыловых (на оккупированных по данным переписи 1939 года проживало 44,2% мужчин призывных возрастов, а на тыловых 55,8%), то окажется, что среди 2,4 млн умерших в плену должно было быть 1,06 млн уроженцев оккупированных территорий и 1,34 млн уроженцев тыловых.

Кроме того, еще примерно 2 млн мужчин-уроженцев оккупированных областей погибли в рядах Советской армии после освобождения этих территорий, исходя из соотношения жителей оккупированных и тыловых территорий на 1943-45 годы. Еще примерно 600 тыс. мужчин призывных возрастов еврейской национальности должно было быть истреблено фашистами на занятых им землях.

Что же касается примерно 10,2 млн мирного эвакуированного населения по состоянию на конец 1942 года, то оказывается, что, исходя из имеющихся данных динамики смертности эвакуированных, их умерло за время эвакуации на тыловых территориях около 340 тыс. сверхнормативной смертности. Соответственно последняя цифра в 340 тыс. – это минимум, который должен быть вычтен из сверхнормативной убыли на оккупированных территориях и прибавлен к убыли тыловых областей.

Вторая важная часть в оценке миграции – это сталинские депортации, поскольку они в основном проходили с территорий, бывших в оккупации, на территории тыловые. При этом важно отметить, что хотя некоторые депортированные, сосланные или заключенные в концлагеря, уже вернулись домой к переписи 1959 года, но некоторые депортированные народы продолжали проживать на востоке вдали от своих родных мест.

Если учесть, что на 1 января 1953 года на спецпоселении числилось 2,7 млн граждан, из которых оценочно около двух третей или 1,8 млн было с бывших оккупированных территорий, то окажется, что с 1946 по 1958 включительно умерло около 730 тыс. уроженцев бывших оккупированных территорий, причем примерно половина, или 365 тыс. – сверхнормативно, исходя из данных послевоенной смертности для этих категорий. И хотя часть репрессированных к 1959 году вернулась, однако оценочно и приблизительно около 680 тыс. всех депортированных должны были остаться на тыловой территории. Соответственно на эту цифру (365 тыс. умерших сверхнормативно и 680 тыс. оставшихся в местах ссылки) должны быть уменьшены потери оккупированных территорий и увеличены потери тыловых территорий.

Если проанализировать национальное распределение населения оккупированных территорий СССР по переписи 1939 и 1959 года, то можно увидеть, что примерно 800 тыс. русских переселились на Украину с близлежащих территорий РСФСР, ранее бывших в оккупации, и еще 800 тыс. русских переехали на Украину из советских тыловых областей. И именно на эту цифру 800 тыс. следует увеличить потери оккупированных территорий. Кроме того, примерно 400 тыс. русских появились в Латвии и Эстонии до 1959 года исходя из данных переписей населения Латвии 1935 года, Эстонии 1934 года и СССР 1959 года. Однако из этих 400 тыс. русских примерно 200 тыс. переехало из близлежащих областей РСФСР (Смоленской, Псковской, Ленинградской), а они также были оккупированными. И лишь оценочно 200 тыс. пересекли с востока на запад линию разграничения тыловых и оккупированных земель.

Миграция мирного населения через линию разграничения тыловых и оккупированных территорий включала, таким образом, следующие составляющие:

- -0,34 млн - умершие сверхнормативно в эвакуации уроженцы оккупированных территорий;
- -0,68 млн - оставшиеся на постоянное жительство, депортированные и ссыльнопереселенцы - уроженцы оккупированных территорий;
- -0,365 млн - умершие сверхнормативно депортированные и ссыльнопереселенцы – уроженцы оккупированных территорий;
- -0,15 млн, сальдо миграции из Белоруссии;
- +0,8 млн, сальдо миграции на Украину из тыловых регионов СССР;
- +0,2 млн иммиграция в Латвию и Эстонию из тыловых регионов СССР.

Таким образом, даже по самым осторожным оценкам оккупированные территории покинуло в 1939-1959 годы на восток на 535 тыс. больше человек, чем прибыло в обратном направлении. Но скорее всего эта цифра была больше за счет какой-то части оставшихся на востоке страны эвакуированных. Всего, с учетом наших оценок миграции через границу оккупированных и тыловых областей, потери мирного населения тыловых и оккупированных территорий будут выглядеть следующим образом:

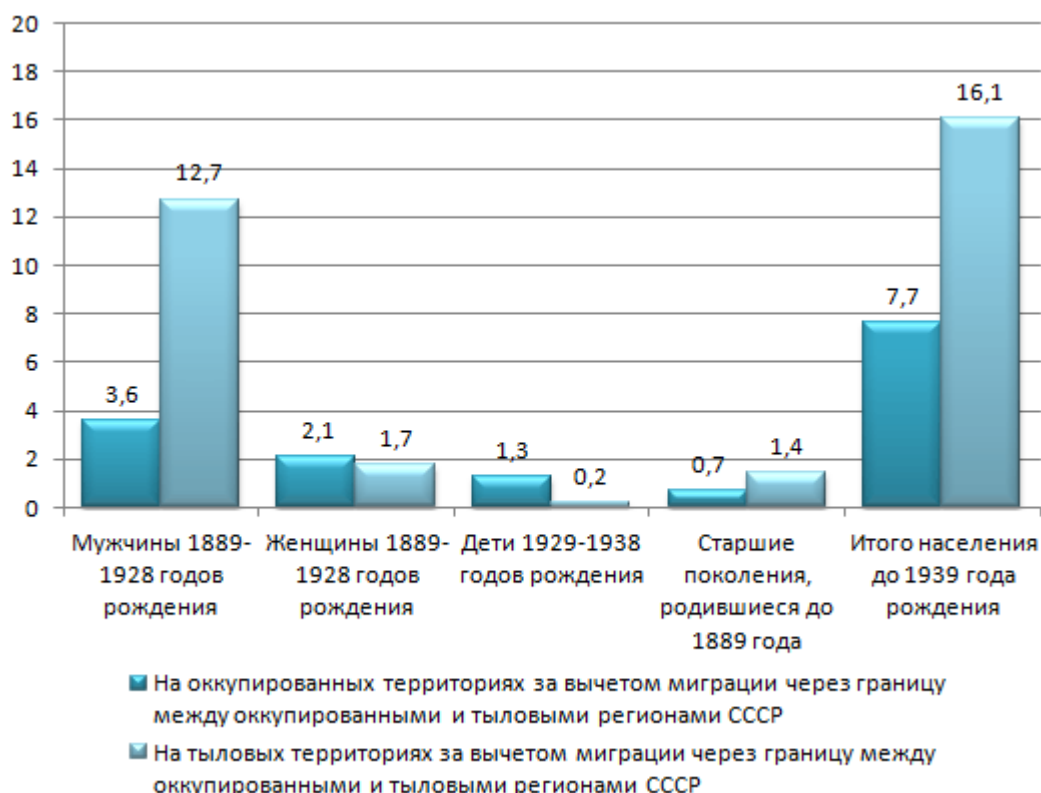

Рисунок 12. Сверхнормативная убыль населения СССР с июня 1941 по январь 1946 года с учетом миграции через границу между оккупированными и тыловыми регионами СССР

На тыловых территориях погибло или умерло сверхнормативно 3,34 млн, а на занятых фашистами землях 4,05 млн мирных жителей. Среди них было примерно 2,1 млн мирных жителей еврейской национальности – жертв геноцида. Таким образом, нееврейские жертвы на оккупированных землях – это около 1,95 млн человек. Среди них и умершие сверх обычной мирной смертности люди из всего населения оккупированных территорий за счет ухудшения условий жизни, и погибшие от военных действий (штурмы и бомбежки городов), и погибшие от карательных экспедиций, и погибшие на службе в коллаборационистских формированиях. При этом сверхсмертность мирного населения на тыловых территориях составила 3,34 млн, величина большая, нежели потери всего остального, кроме евреев, мирного населения в оккупации. Сравнительно высокая смертность в тылу вполне объяснима тяжелыми условиями жизни в первую очередь среди эвакуированных и депортированных. Таким образом, всего во время войны погибло и умерло сверх обычной смертности 7,39 млн мирных жителей до 1939 года рождения, из которых 54,8% погибло или умерло на оккупированных землях и 45,2% на тыловых.

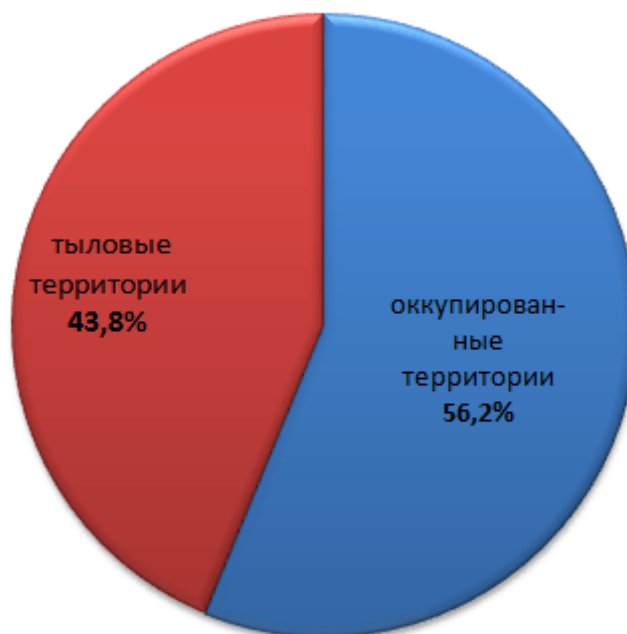

Рисунок 13. Потери мирного населения тыловых и оккупированных территорий с учетом миграций, %

Что касается мужчин военных призывных возрастов, то из общего числа 16,32 млн погибших и умерших сверх обычной смертности мужчин на советской стороне фронта погибло 12,72 млн, (77,9%) а на оккупированной 3,6 млн (22,1%). При этом среди погибших и умерших преждевременно было 8,75 млн (53,6%) уроженцев тыловых областей и республик и 7,57 млн (46,4%) уроженцев оккупированных.

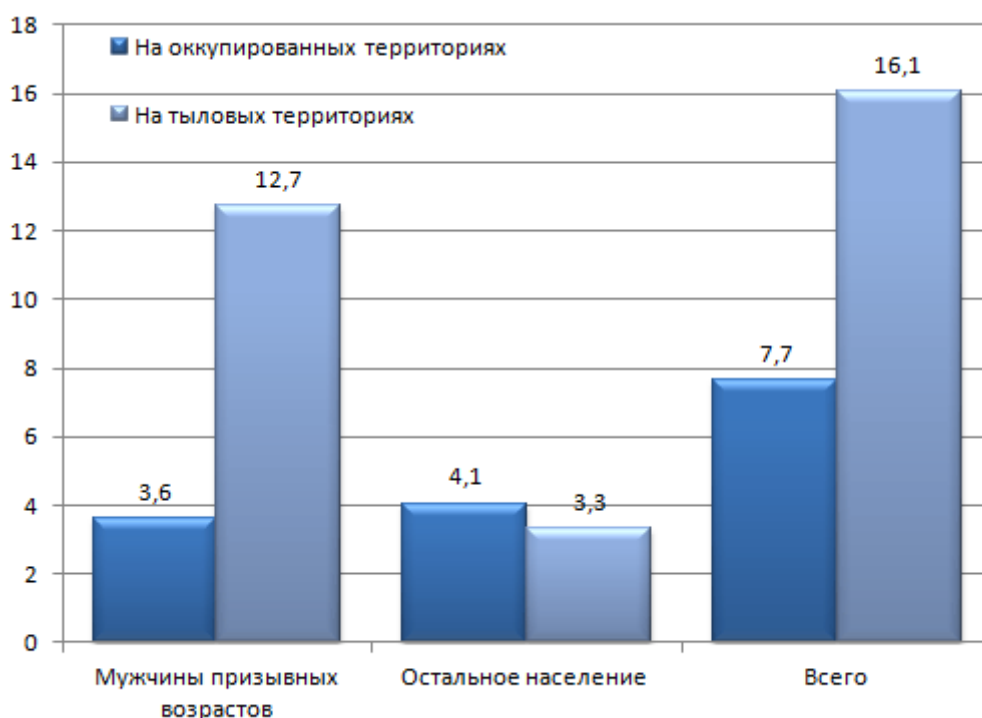

Рисунок 14. Потери населения СССР до 1939 года рождения на оккупированных и тыловых территориях, млн человек

Всего, как следует из рис. 14, за время войны в момент нахождения под советскими знаменами или в советском тылу погибло или умерло - сверх обычной смертности - 12,72 млн мужчин призывных возрастов и 3,34 млн мирных жителей, что в сумме составляет 16,06 млн (63,9% всех потерь). А при нахождении на оккупированной территории или под фашистскими знаменами погибло 3,6 млн мужчин и 4,05 млн мирных жителей, что в сумме составляет 7,65 млн (36,1%). Еще 1,37 млн – это превышение эмиграции над иммиграцией для всего СССР. В сумме же потери составляют 25,12 млн жителей до 1939 года рождения. И кроме них порядка 500 тыс. детей рождения 1939-первой половины 1941 года и 1,3 млн детей военных лет рождения. Таким образом, почти две трети всех людских потерь СССР во время Великой Отечественной войны – это потери на нашей стороне фронта.

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. Под редакцией Г.Ф.Кривошеева. <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt> Глава 5 Общая характеристика людских потерь.

² Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения СССР и союзных республик по полу, возрасту и состоянию в браке. СССР. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_59.php

³ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по полу, возрасту и грамотности. http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_97.php

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Возрастной состав населения СССР и союзных республик. СССР http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_26.php

⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения СССР и союзных республик. СССР. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_39.php

- ⁶ Всесоюзная перепись населения 1970 г. Распределение населения СССР и союзных республик по полу и возрасту. СССР. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_70.php
- ⁷ Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение наличного и постоянного населения союзных республик по полу и возрасту (однолетние возрастные группы) СССР. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age1_79.php
- ⁸ Всероссийская перепись населения 2002 года. Население России по полу и возрасту http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus2002_01.php
- ⁹ Narodowy spis powszechny z dnia 3 grudnia 1950. Struktura zawodowa i demograficzna ludności. Indywidualne gospodarstwa rolne. Polska. Warszawa 1954 стр. 4 табл. 2 Ludność według roku.
- ¹⁰ Destatis Statistisches Bundesamt. Age Structure 1950. <https://www.destatis.de/bevoelkerungspyramide/>
- ¹¹ Hungarian Central Statistical Office. Population number of Hungary by sex and age 1949. http://www.ksh.hu/interaktiv/korfak/orszag_en.html
- ¹² Statistics Finland. Population according to age (5-year) and sex in the whole country 1865 – 2011. http://pxweb2.stat.fi/database/StatFin/vrm/vaerak/vaerak_en.asp
- ¹³ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения СССР и союзных республик по полу, возрасту и состоянию в браке. РСФСР. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_59.php?reg=1&gor=3&Submit=OK
- ¹⁴ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке. Марийская АССР. http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php?reg=80&gor=3&Submit=OK
- ¹⁵ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения регионов союзных республик по полу, возрасту и состоянию в браке. Белорусская ССР. Гродненская обл. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_59_r.php?reg=29&gor=3&Submit=OK
- ¹⁶ Pierwszy Powzeczny Spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 wrzesnia 1921 roku. Mieszkania, Ludność, Stosunki Zawodowe. Tablice Panstwowe. Warszawa 1927, Główny Urząd Statystyczny. Стр. 38; Drugi Powzeczny Spis Ludności z dn 9.12.1931 r. Mieszkania i Gospodarstwa Domowe. Ludność. Polska. Warszawa 1938, Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego. Стр. 20.
- ¹⁷ Дефинитивни Резултати Пописа Становништва од 31 јануара 1921 год. Белград. Стр. 382-385; Дефинитивни Резултати Пописа Становништва од 31 марта 1931 год. Knjiga 3. Белград. Prisutno stanovništvo po pismenosti i starosti.
- ¹⁸ Latvijas Statistika. Number of population by 5-year age group and sex, 1925 and 1935. <http://www.csb.gov.lv/en/number-population-5-year-age-group-and-sex-1925-and-1935>
- ¹⁹ Statistics Finland. Population according to age (5-year) and sex in the whole country 1865 – 2011. http://pxweb2.stat.fi/database/StatFin/vrm/vaerak/vaerak_en.asp
- ²⁰ Eesti Statistika. POPULATION BY SEX AND AGE GROUP, http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/varval.asp?ma=PO021&ti=POPULATION+BY+SEX+AND+AGE+GROUP%2C+1+JANUARY&path=../_Databas/Population/01Population_indicators_and_composition/04Population_figure_and_composition/&lang=1
- ²¹ «Демографическая история России: 1927-1957», Москва "Информатика" 1998, 187 с., Е.М. Андреев, Л.Е., Дарский, Т.Л. Харькова. http://demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk.html
- ²² Карманный атлас СССР 1939. Главное управление геодезии и картографии при СНК СССР, Ленинград, 1939 <http://minchanin.esmasoft.com/maps/ussr1939/>
- ²³ Полян П. «Оптации: с кем и когда в XX веке Россия обменивалась населением Россия и ее регионы в XX веке: территория - расселение - миграции // Под ред. О. Глезер и П. Поляна. - М.: ОГИ, 2005, с. 536-544// <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/analit06.php>
- ²⁴ Аблажей Н. Н. Масштабы и последствия возвратной миграции из Китая в СССР. <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/018.html>
- ²⁵ Полян П. «Потери «от» и «до», «Время новостей», 25 мая 2010 года.